Научная статья
УДК 336.57 https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-6-102

РОЛЬ И МЕСТО БАНКОВ РАЗВИТИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЕ БАНКОВСКОЙ ИНДУСТРИИ

Р. В. Лобачёв
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: roman.lobachev96@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена глубокой структурной трансформацией российской экономики, которая сопровождается инвестиционным дефицитом в реальном секторе. Неудовлетворительное состояние инвестиционного климата сдерживает модернизацию производственных мощностей, технологическое обновление и формирование устойчивой индустриальной базы, что актуализирует поиск новых институциональных решений в системе финансового посредничества.*

Цель исследования заключается в комплексном анализе роли и места банков развития в институциональной архитектуре индустрии банковских услуг и, на основе этого анализа, в разработке концептуальной модели, направленной на усиление их позиций как ключевого инструмента преодоления инвестиционного дефицита и обеспечения долгосрочного финансирования приоритетных отраслей.

Методы исследования включают комплексный методический аппарат. Применен сравнительный анализ организационно-финансовых моделей банков развития в странах с различной экономической структурой (Китай, Германия, Бразилия, Индия). Для количественной оценки потребностей реального сектора РФ использованы статистические методы, в том числе расчет коэффициента ICOR (предельной капиталоемкости), позволивший определить объем дефицита инвестиций. Также использован структурно-функциональный анализ для оценки места институтов развития в системе финансовых посредников.

Результаты. Проведенный сравнительный анализ выявил значительное отставание России по масштабам активов институтов развития (2,3% ВВП у ВЭБ.РФ против 27,6% ВВП в Китае). Количественно определен критический ежегодный дефицит инвестиций в российской экономике, составляющий 15,5 трлн рублей для обеспечения целевого роста ВВП в 4%. Установлено, что существующая система финансового посредничества, где на банки приходится лишь 10,9% инвестиций в основной капитал, неспособна его покрыть. Дополнительно зафиксирована интенсивная экспансия небанковских экосистем, обостряющая конкуренцию, но не решающая проблему долгосрочного финансирования.

Научная новизна заключается в адаптации макроэкономической концепции «индустрии банковских услуг» (Financial Services Industry) к специфике российской финансовой системы. Обоснована необходимость ее трансформации через интеграцию мощных специализированных институтов долгосрочного финансирования, ключевым элементом которых должна стать сеть федеральных и региональных банков развития, ориентированных на стратегические цели создания новой стоимости.

Практическая значимость исследования состоит в разработке контуров новой институциональной модели, нацеленной на системное преодоление инвестиционного дефицита. Предложенная модель, предполагающая создание сбалансированной системы банков развития в рамках индустрии банковских услуг и модернизацию механизмов государственно-частного партнерства, может стать основой для формирования новой парадигмы финансового посредничества, способствующей устойчивому развитию и технологическому суверенитету российской экономики. Определены направления дальнейших исследований в области интеграции различных финансовых посредников.

Ключевые слова: *индустрия банковских услуг, банки развития, финансовые посредники, долгосрочное финансирование, реальный сектор экономики, инвестиционный дефицит, коэффициент ICOR, ВЭБ.РФ, сравнительный анализ, международный опыт, региональные институты развития, архитектура финансовой системы, технологический суверенитет.*

Для цитирования: Лобачёв Р. В. Роль и место банков развития в институциональной архитектуре банковской индустрии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 6. – С. 102–116. – https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-6-102.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.
© Р. В. Лобачёв, 2025

Original article

THE ROLE AND POSITION OF DEVELOPMENT BANKS IN THE INSTITUTIONAL ARCHITECTURE OF THE BANKING INDUSTRY

R. V. Lobachev
Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: roman.lobachev96@yandex.ru

Abstract. *The relevance of the study is driven by the profound structural transformation of the Russian economy, which is accompanied by an investment deficit in the real sector. The unsatisfactory state of the investment climate hinders the modernization of production capacities, technological upgrades, and the formation of a sustainable industrial base, necessitating the search for new institutional solutions within the financial intermediation system.*

The purpose of the research is to conduct a comprehensive analysis of the role and place of development banks in the institutional architecture of the banking services industry and, based on this analysis, to develop a conceptual model aimed at strengthening their position as a key instrument for overcoming the investment deficit and ensuring long-term financing for priority industries.

Research methods include a comprehensive methodological framework. A comparative analysis of the organizational and financial models of development banks in countries with different economic structures (China, Germany, Brazil, India) was applied. To quantitatively assess the needs of the real sector of the Russian economy, statistical methods were used, including the calculation of the ICOR coefficient (Incremental Capital-Output Ratio), which allowed for determining the volume of the investment deficit. Structural-functional analysis was also employed to assess the position of development institutions within the system of financial intermediaries.

Results. The conducted comparative analysis revealed Russia's significant lag in the scale of development institution assets (2.3% of GDP for VEB.RF compared to 27.6% of GDP in China). A critical annual investment deficit in the Russian economy was quantitatively determined, amounting to 15.5 trillion rubles to achieve the target GDP growth of 4%. It was established that the existing financial intermediation system, where banks account for only 10.9% of investments in fixed capital, is unable to cover it. Additionally, the intensive expansion of non-banking ecosystems was recorded, which intensifies competition but does not solve the problem of long-term financing.

The scientific novelty lies in the adaptation of the macroeconomic concept of the «banking services industry» (Financial Services Industry) to the specifics of the Russian financial system. The necessity of its transformation through the integration of powerful specialized institutions for long-term financing is substantiated, the key element of which should be a network of federal and regional development banks focused on the strategic goals of creating new value.

The practical significance of the study consists in developing the contours of a new institutional model aimed at systematically overcoming the investment deficit. The proposed model, which involves the creation of a balanced system of development banks within the banking services industry and the modernization of public-private partnership mechanisms, can form the basis for a new paradigm of financial intermediation that promotes sustainable development and the technological sovereignty of the Russian economy. Directions for further research in the field of integrating various financial intermediaries are identified.

Key words: *banking services industry, development banks, financial intermediaries, long-term financing, real economy, investment gap, ICOR coefficient, VEB.RF, comparative analysis, international experience, regional development institutions, financial system architecture, technological sovereignty.*

Cite as: Lobachev, R. V. (2025) [The role and position of development banks in the institutional architecture of the banking industry]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 102–116. – https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-6-102.

Введение

В настоящее время в российской экономике наблюдается разрыв между потребностями в инвестициях реального сектора экономики и возможностями удовлетворения этих потребностей финансовым сектором [11; 12]. Одними из причин вышеуказанной ситуации является ограниченность ресурсов и низкий уровень развития финансовых посредников, а именно отсутствие специализированных институтов долгосрочного финансирования, нацеленных на развитие ре-

ального сектора отечественной экономики. Текущая система финансового посредничества РФ в определенной мере решает задачи экономики поддержания [8], но имеет ограниченный потенциал для перехода к экономике развития. Следует отметить, что такой потенциал есть в развитии институтов долгосрочного финансирования инвестиций в составе индустрии банковских услуг, представляющей завершенный трансформационный этап развития системы финансового посредничества.

Целью исследования является уточнение и систематизация теоретических аспектов роли банков развития в индустрии инвестиционных услуг реальному сектору экономики, а также выявление специфики их функционирования в ряде зарубежных стран. Научная значимость исследования заключается в комплексном подходе, сочетающем систематизацию и уточнение существующих научных подходов к институциональной архитектуре банковской индустрии в условиях новых вызовов времени.

В начале 1990-х годов банки развития стали занимать ключевое место в индустрии банковских услуг в качестве эффективного инструмента долгосрочного финансирования реального сектора экономики. Вопрос о принципах работы этих банков в индустрии банковских услуг и потенциальных результатов от их инвестиционной деятельности приобрёл особую актуальность в российских условиях, характеризующихся ростом неопределенности и новыми вызовами времени. Гипотеза данного исследования предполагает, что в контексте структурных трансформаций российской экономики, а также в условиях инфляционных рисков и высокой ключевой ставки роль банков развития в создании новой стоимости значительно возрастает. Для понимания того, как должны быть интегрированы банки развития в индустрию банковских услуг, необходимо провести детальный анализ зарубежного опыта создания и функционирования институтов долгосрочного финансирования в различных странах.

В исследовании были использованы комплексные методологические инструменты, включающие количественные методы анализа, классификацию и группировку данных, а также структурно-функциональный анализ институтов финансового посредничества. Применение графического метода визуализации данных позволило следующее: представить информацию о роли банков развития в виде наглядных диаграмм. Такая методическая основа, основанная на системном подходе, обеспечила возможность детального определения места и функциональной значимости банков развития в контексте инвестиционного рынка.

Теоретико-методологические основы индустрии банковских услуг и роли банков развития

В литературе по современному банковскому делу мнения о роли банков развития и структуре индустрии банковских услуг расходятся.

Зарубежный исследователь Джозеф Синки мл. в своей книге «Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг» выделяет три ключевые тенденции, формирующие банковскую индустрию: конкуренцию, консолидацию и рост потребности в капитале [14].

По его мнению, основными причинами возникновения индустрии банковских услуг являются институционализация, глобализация и секьюритизация. Формированию индустрии банковских услуг способствовало усиление конкуренции на финансовом рынке и взаимодействие депозитных и недепозитных институтов, что позволило следующее: ощутимо увеличить объем привлеченных ресурсов, нацеленных на формирование работающих суммарных активов, что в дальнейшем неизбежно повышает потенциал реализации большего (нежели ранее) количества инвестиционных проектов и также становится драйвером развития реального сектора и напрямую влияет на его рост.

Важный подход к анализу индустрии банковских услуг представлен в работе Фредерика С. Мишкина по отношению к индустрии банковских услуг, раскрытое в его работе «Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков» [10]. Следует отметить, что Фредерик С. Мишкин не дает единого и сжатого определения понятия индустрии банковских услуг аналогично тому, как это сделано у Джозефа Синки мл. Вместо этого, его понимание индустрии банковских услуг сводится к анализу её структуры, функций и эволюции развития. По справедливому утверждению Фредерика С. Мишкина, индустрия банковских услуг – это не статичное, а динамичное понятие, что включает в себя развивающийся сектор депозитных и недепозитных финансовых посредников, определяемый его функциями, структурой и постоянной адаптацией к изменяющейся среде. Специфика подхода к исследованию банковской индустрии Фредерика С. Мишкина в детальном исследовании влияния конкуренции (в том числе с небанковскими посредниками), консолидации, глобализации, секьюритизации, финансовых инноваций на структуру и функционирование банковского сектора.

Следует отметить, что идеи формирования индустрии финансовых услуг Джозефа Синки мл. перекликаются и находят подтверждение и подробное экономическое обоснование в исследованиях Фредерика С. Мишкина. При этом, ключевое различие в их подходах к раскрытию содержания индустрии финан-

совых услуг заключается в акцентах: если Фредерик С. Мишкин фокусирует внимание на экономических движущих силах и представляет трансформацию финансового посредничества как динамичный, продолжающийся процесс его эволюции, то в подходе Джозефа Синки мл. делается акцент на характеристике результата этой трансформации как определенного уровня развития. Тем не менее, для анализа сущности и движущих сил современной индустрии банковских услуг подходы данных авторов являются чрезвычайно релевантным и богатым источником, подтверждающим и детализирующим многие положения этапов развития финансового посредничества и его влияния на развитие реального сектора экономики.

Определенный вклад в развитие теории финансового посредничества и формирования индустрии банковских услуг также внесли исследования Стивена Фроста. Так, в его работе «Настольная книга финансового аналитика» [15] виденье индустрии банковских услуг раскрывается через описание функций и эволюции финансового посредничества. Пересечение с концепцией Джозефа Синки мл. наблюдается в описании сдвига банков развитых стран к модели «originate-to-distribute» (секьюритизация). Помимо этого, значительное внимание уделяется идее трансформации, взаимодействия различных финансовых посредников и их конкурентного поведения.

На основе обобщения концепций вышеупомянутых авторов и других интерпретаций финансового посредничества [12] необходимо сделать вывод о том, что представляет собой индустрия банковских услуг.

Индустрия банковских услуг – это комплексный сектор экономики, характеризующийся тесным взаимодействием депозитных и недепозитных институтов финансового рынка, а также различных финансовых и нефинансовых посредников. Этот сектор играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования финансового рынка, способствуя перемещению капитала, управлению рисками и поддержанию ликвидности. Взаимодействие между депозитными и недепозитными финансовыми посредниками, включая инвестиционные фонды и страховые компании, создает синергетический эффект, который способствует стабилизации и развитию экономики в целом.

Финансовый сектор экономики способен выполнять ключевые задачи по оптимальному управлению финансовыми ресурсами, по минимизации рисков, транзакционных издержек и, самое главное, оказывать ключевое содействие экономическому росту посредством преодоления таких несовершенств рынка как проблема ложного выбора, недобросовестность поведения, асимметрия информации и недостаточность капитала.

Сравнительный анализ моделей банков развития в странах с развитой и формирующейся экономикой

Необходимо подчеркнуть, что мировой опыт убедительно демонстрирует: на этапах догоняющего экономического развития и масштабной структурной трансформации [16] наблюдается практически повсеместное инициирование создания специализированных институтов долгосрочного инвестиционного финансирования. К таким институтам относятся инвестиционные фонды, банки развития и экспортно-кредитные агентства. Эти финансовые посредники играют ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста и структурной трансформации национальной экономики. Их деятельность охватывает ряд критически важных функций, включая:

1. Предоставление длинных денег. Эта функция направлена на финансирование капиталоемких проектов с длительным сроком окупаемости, таких как развитие инфраструктуры и модернизация существующих отраслей экономики. Финансовые посредники обеспечивают необходимый объем ресурсов для реализации долгосрочных стратегических инициатив, способствуя тем самым экономическому развитию и повышению конкурентоспособности страны.
2. Минимизация рисков. Государственное участие в финансировании проектов позволяет снизить уровень рисков, которые могут быть неприемлемыми для частных инвесторов. Это способствует диверсификации инвестиционного портфеля и снижению волатильности экономической активности.
3. Лоббирование промышленной политики. Финансовые посредники играют важную роль в реализации государственной промышленной политики, направляя ресурсы в стратегически значимые сектора экономики. Это способствует формированию и укреплению технологического суверенитета, обеспечивая устойчивое развитие ключевых отраслей и отраслей экономики.

Для более глубокого понимания роли банков развития в создании новой стоимости целесообразно рассмотреть зарубежный опыт их функционирования. Анализ практики банков развития Китая, Германии, Бразилии, Индии позволяет выявить эффективные механизмы и инструменты, способствующие экономическому росту и структурной трансформации.

Необходимость создания банков развития в Китае возникла в конце 1980-х в связи с реформированием китайской экономики для реализации масштабных стратегических и инфраструктурных проектов. В этот период коммерческие банки Китая не обладали ресурсами и соответствующей мотивацией для осуществления деятельности по долгосрочно-

му кредитованию реального сектора Китая. Дефицит инвестиций тормозил модернизацию отраслей и развитие регионов в целом [17]. С целью решения вышеуказанных проблем, в Китае в 1994 году создан Китайский банк развития[1], что на настоящее время представляет собой мощный финансовый институт, подчиняющийся государственному совету Китая и финансирующий масштабные инфраструктурные проекты как внутри страны, так и за её пределами. Основной задачей Китайского банка развития стало содействие экономическому развитию Китая посредством финансирования проектов в приоритетных отраслях и в регионах с относительно низким уровнем развития. Данный финансовый институт отличается обширной филиальной сетью, охватывающей 37 офисов [1] по всей стране. Это позволяет ему быть представленным практически в каждом регионе Китая. Благодаря этому банк активно способствует развитию регионов, поддерживая их экономическое и социальное процветание. Институты развития Китая концентрируются на трёх ключевых направлениях развития, рассмотренных в таблице 1.

Таблица 1. Основные институты развития Китая

№	Наименование	Доля активов по отношению к ВВП	Специализация
1.	Китайский банк развития	14,8%	Финансирование масштабных инфраструктурных проектов
2.	Сельскохозяйственный банк развития Китая	7,8%	Развитие национального сельского хозяйства
3.	Экспортно-импортный банк развития Китая	5,0%	Развитие экспортно-импортных национальных проектов

Источник: составлено автором на основе работы [1]

Стоит отметить, что суммарная доля активов основных институтов развития Китая составляет 27,6% от ВВП страны. При этом необходимо подчеркнуть, что китайский банк развития играет ключевую роль в экономическом развитии страны, ведь его филиальная сеть охватывает всю страну, а суммарные активы составляют 14,8% от ВВП. Его основная специализация – финансирование масштабных инфраструктурных проектов. Благодаря работе Китайского банка развития, в Китае были реализованы такие крупные проекты в транспортной отрасли, как строительство высокоскоростной железной дороги «Иньчуань-Сиань» и строительство аэропорта Циндао [7]. Только в 2023 году Китайским банком развития было инвестировано 3,08 трлн юаней (примерно 434 млрд долларов).

Важнейшим для развития экономики Китая стал сельскохозяйственный банк развития, активы которого составляют 7,8% от ВВП, а его основной специализацией является развитие ключевой отрасли – сельского хозяйства, что положительно сказывается на всей китайской экономике.

Также необходимо рассмотреть экспортно-импортный банк Китая, который завершает тройку ключевых макроэкономических институтов развития страны. Его специализацией стала поддержка и расширение экспортно-импортных проектов. Активы этого банка составляют 5,0% от национального ВВП.

В период 2015–2024 ВВП Китая показывает стабильный рост от 2,3% до 8,6% в год[2]. Важно отметить, что в разгар экономического кризиса 2020 года (вызванного COVID-19) динамика ВВП Китая была положительной и составляла 2,3%, что позволяет сделать вывод о степени устойчивости китайской экономики к новым вызовам времени.

Целесообразно рассмотреть институты развития Германии. Особого внимания заслуживает основной институт развития в индустрии финансовых услуг Германии, которым стал банк развития KfW[3], созданный в 1948 году. По состоянию на конец 2023 года его активы составляли 13,4% ВВП страны.

Аналогично Китаю, в Германии существует национальный сельскохозяйственный банк развития и экспортно-импортный банк, чьи активы составляют 2,4% и 0,8% ВВП, соответственно.

Отличительной особенностью немецких банков развития является наличие множества региональ-

[1] China Development Bank. – URL: https://www.cdb.com.cn/English/gykh_512/khjj/ (accessed: 25.09.2025).

[2] Данные Всемирного банка.

[3] Банк развития Kfw, цифры и факты за 2021 год, с. 2.

ных институтов, которые были созданы в период 1951–2009 гг. Их ключевая цель – развитие регионов, посредством фокуса на поддержке крупных компаний [2], чьи успешные проекты в дальнейшем позволяют улучшать как инвестиционный климат, так и экономику регионов в целом. Более того, общая доля активов региональных банков Германии составляет 10,4% ВВП, что подтверждает их значительный вклад в экономику страны. Самым крупным региональным банком Германии является Банк развития Северного Рейна-Вестфалии [1]. Его активы составляют 3,9% ВВП. Остальные региональные банки имеют активы от 0,1% до 0,7% ВВП.

Предлагается рассмотреть институты развития Бразилии. Крупнейший банк развития Бразилии – BNDES. Его активы составляют 6,7%[4] от ВВП [1].

Система институтов развития в Бразилии отличается большим количеством региональных банков и фокусом на поддержку малого и среднего бизнеса. Хотя региональные банки широко распространены по всей стране, их суммарные активы составляют лишь 0,58% от ВВП [1]. Это значительно меньше, чем доля активов всех региональных банков развития Германии, которая достигает 10,4%. Каждый региональный банк Бразилии имеет активы от 0,0005 до 0,2%.

Целесообразно также рассмотреть опыт реализации деятельности институтов развития в Индии. Основной экономической особенностью данного государства является демонстрация уверенного экономического роста. Стоит отметить, что долгое время в Индии существовал значительный разрыв в долгосрочном финансировании масштабных инфраструктурных проектов (транспорт, энергетика, связь), поскольку коммерческие банки ориентированы исключительно на осуществление деятельности по краткосрочному финансированию, а существующие институты не обеспечивали достаточного капитала и механизмов для привлечения частных инвестиций для долгосрочного финансирования. С целью решения вышеуказанной проблематики, поддержания и увеличения динамики национального экономического роста в 2021 году был создан Национальный банк для финансирования инфраструктуры и девелопмента (на англ. NaBFID[5] National Bank for Financing Infrastructure and Development) для поддержки капиталоёмких инфраструктурных проектов. Основная задача – устранение дефицита финансирования и привлечение частных и институциональных инвесторов. По причине того, что данный институт развития является достаточно молодой организацией, его вклад в развитие реального сектора экономики корректно оценить достаточно сложно, но имеются основания полагать, что правительство Индии определенно видит перспективу в развитии институтов долгосрочного финансирования в качестве эффективного инструмента развития собственной экономики. Дополнительно стоит отметить, что доля активов данного банка к национальному ВВП составляет 0,19%, что объясняется относительно малым сроком действия данного института, а его активы пока несопоставимы с Китаем и другими лидерами в инвестиционном бизнесе.

Аналогично Китаю и Германии в Индии сформирован институт развития сельского хозяйства в лице Национального банка сельского хозяйства и развития сельских районов (NABARD). NABARD[6] – зрелый институт, основан в 1982 г. и в настоящее время играет центральную роль в рефинансировании и надзоре за региональными сельскими банками. Доля активов NABARD по отношению к ВВП Индии составляет 3,08%.

Нельзя не отметить функционирующий на территории Индии экспортно-импортный банк (India EXIM Bank), который сфокусирован на финансировании и поддержке внешней торговли [6] и является прямым аналогом экспортно-импортного банка Китая, но его масштаб деятельности более скромный, ведь доля суммарных активов по отношению к ВВП Индии не превышает 0,55%.

Предлагается рассмотреть отечественный опыт функционирования институтов развития. В современной банковской индустрии России функции института развития выполняет государственная корпорация ВЭБ.РФ. В отличие от аналогичных структур в зарубежных странах, данная корпорация представляет собой интегрированное государственное учреждение, осуществляющее контроль над своими дочерними организациями.

Необходимо отметить, что суммарная доля активов ВЭБ РФ по отношению к национальному ВВП России не превышает 2,3%, что в 12 раз меньше китайского примера. Особенностью ВЭБ.РФ является фокус на проектном финансировании, реализации национальных проектов и стремление к завершению формирования технологического суверенитета [9]. В отличие от китайской модели развития, которая позволяет осуществлять прямое масштабное кредитование стратегически значимых отраслей и проектов, ВЭБ.РФ обладает ограниченными ресурсами и, как

[4] Высшая школа экономики. Пресс-информация. Наука, технологии, инновации, дата выпуска 11.04.2025, с. 2.

[5] National Bank for Financing Infrastructure and Development // NaBFID. – URL: https://www.nabfid.org/ (accessed: 25.09.2025).

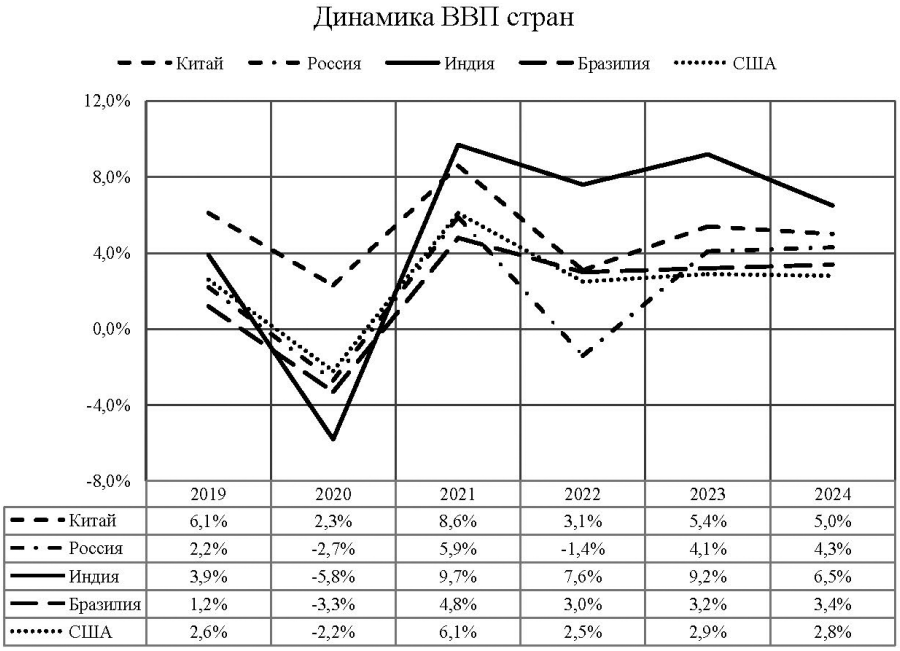
[6] Who we are // National Bank for Agriculture and Rural Development. – URL: https://www.nabard.org/content.aspx?id=2 (accessed: 25.09.2025).

правило, действует в рамках синдикации с коммерческими банками. Эта структура функционирует как инструмент макроэкономического контроля и непосредственный системообразующий драйвер экономики, направленный на устранение рыночных «провалов» и реализацию конкретных стратегических задач, сформулированных государством. ВЭБ.РФ играет ключевую роль в формировании экономической политики, обеспечивая её соответствие долгосрочным целям национального развития [3].

Если Китай использует модель нескольких мощнейших, но раздельных институтов, то Россия, напротив, идет по пути консолидации под единым управлением ВЭБ.РФ, с целью повышения координации и эффективности расходования более ограниченных ресурсов.

Диагностика инвестиционного дефицита и потребности в институтах развития в российской экономике

Для подтверждения выдвинутой гипотезы дефицита инвестиций в основной капитал как фактора формирования потребности реального сектора экономики Российской Федерации в институтах долгосрочного финансирования исследуем динамику прироста ВВП таких стран, как Китай, Россия, Индия, Бразилия, США, приведенную на рисунке 1.



	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Китай	6,1%	2,3%	8,6%	3,1%	5,4%	5,0%
Россия	2,2%	-2,7%	5,9%	-1,4%	4,1%	4,3%
Индия	3,9%	-5,8%	9,7%	7,6%	9,2%	6,5%
Бразилия	1,2%	-3,3%	4,8%	3,0%	3,2%	3,4%
США	2,6%	-2,2%	6,1%	2,5%	2,9%	2,8%

Рисунок 1. Динамика прироста ВВП Бразилии, Индии, Китая, России, США
Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка

Необходимо заметить, что Китай и Индия имеют уверенные положительные показатели прироста ВВП, что свидетельствует об эффективности экономической политики данных стран. Стоит также отметить, что Китай одним из немногих показал рост в ковидный 2020 год. Тем не менее, опираясь на опыт Индии и Китая, являющихся лидерами в части ежегодного прироста ВВП, необходимо сделать вывод об эффективной работе институтов национального развития, что является как положительным примером, так и укрупненной заметкой к тому, что без создания аналогичных институтов развития достижение устойчивых темпов экономического роста в Российской Федерации представляется маловероятным.

Дополнительно важно отметить динамику изменения ВВП у таких стран лидеров европейского союза, как Германия и Франция, рассмотренную на рисунке 2.

Указанная динамика изменения ВВП позволяет сделать вывод о более устойчивой немецкой экономике по сравнению с французской, по отношению к внешним экономическим вызовам, что вызваны текущими геополитическими кризисами, что, в свою очередь, требует обратить внимание на регуляторные механизмы Германии и те институты развития, что позволяют Германии поддерживать устойчивый ежегодный прирост ВВП.

Кроме того, целесообразным представляется отдельно проанализировать динамику ВВП России, рассмотренную на рисунке 3.

Рисунок 2. Динамика ВВП Германии и Франции
Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка

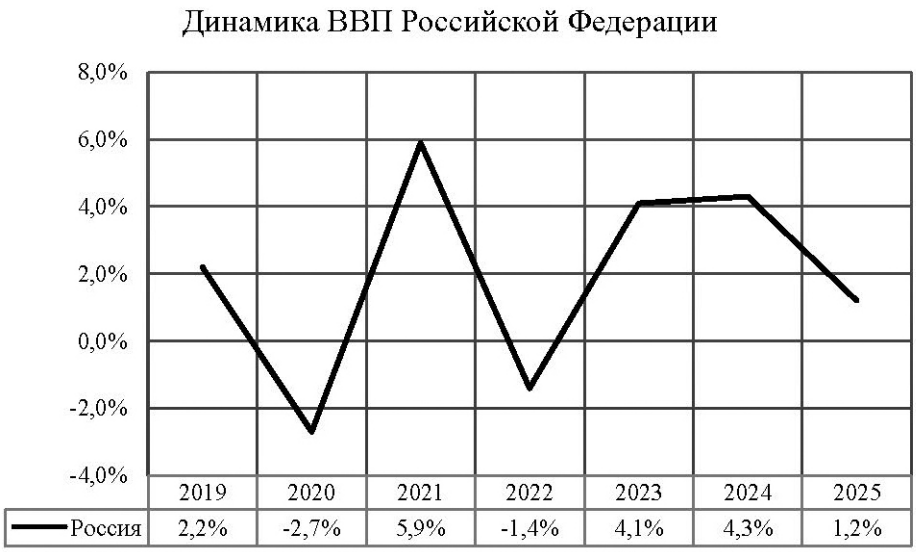


Рисунок 3. Динамика ВВП Российской Федерации
Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка

За период 2019–2024 гг. лишь два года были отрицательными для отечественной экономики в части наращивания номинального ВВП, это 2020 год (пик заболеваемости COVID-19) и 2022 год (год начала Специальной военной операции), что потребовало, в том числе, оперативного привлечения значительных финансовых ресурсов. Прогнозное значение отечественного ВВП на конец 2025 г. составляет 1%[7], что позволяет делать вывод об ощутимом падении прироста ВВП. Подобного рода падение группой отечественных экономистов объясняется высокой ключевой ставкой (что, в свою очередь, вызвана агрессивной инфляцией) и кризисом жилищного строительства. Нельзя не обратить внимание на отрицательное влияние таких

[7] Масеев М., Румянцева А. Минэк снизил прогноз до 1% по росту российской экономики в 2025 году // Frank Media. – URL: https://frankmedia.ru/220302 (дата обращения: 29.09.2025).

факторов, как комплексные пакеты санкций и кратное уменьшение рынка сбыта для компаний [5], что ранее ощутимую долю прибыли получали исключительно за счёт экспорта собственной продукции на территорию европейского союза.

По состоянию на настоящее время наблюдаются отраслевые кризисы [13], что выражаются в падении экспорта энергоносителей, удобрений, металла и т. п. В эпоху новых внешних и внутренних вызовов для Российской экономики, как никогда актуален вопрос эффективности отечественных финансовых институтов и их влияния на реальный сектор экономики.

Несмотря на развитие финансового посредничества и появление в этой сфере новых видов организаций, к сожалению, на текущий момент сформирована проблема в недофинансировании реального сектора экономики [4].

На этом основании можно утверждать, что промышленность испытывает значительную неудовлетворенность в области развития, модернизации производственных мощностей и реализации масштабных инвестиционных проектов. Данный дефицит может стать существенным фактором, способствующим стагнации и, возможно, деградации отечественной промышленности, что, в свою очередь, может оказать негативное влияние на экономическое развитие страны в целом.

Для подтверждения выдвинутых гипотез о имеющемся дефиците инвестиций в реальный сектор российской экономики проведем сопоставление расчетов по уровню ВВП – ключевому макроэкономическому показателю.

На конец 2024 года отечественный ВВП составлял 201,2 трлн руб. в текущих ценах, что показано на рисунке 4.

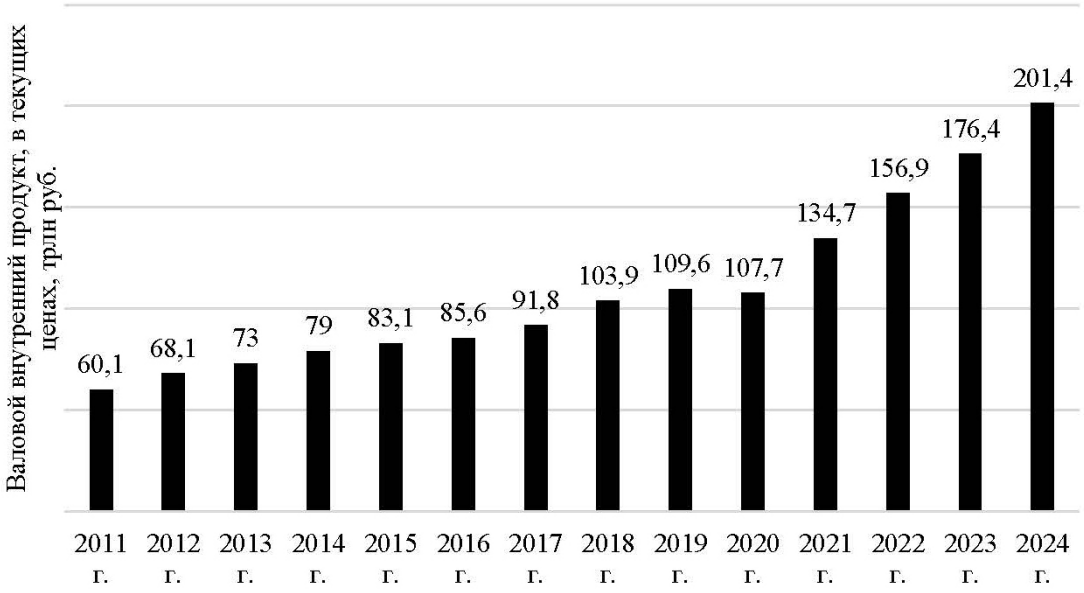


Рисунок 4. Динамика ВВП Российской Федерации

Источник: заимствовано автором из работы Алексеева К. «Экономика, ВВП и при чем здесь Биг Мак». – URL: https://ps.rosstat.gov.ru/accounts#:~:text=%D0%92%202024%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%92%D0%92%D0%9F%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8,%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%B9%20(%D0%B2%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%83%D1%89%D0%B8%D1%85%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%85).&text=%D0%9A%D0%B0%D0%BA%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%87%D0%B8%D1%82%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%20%D0%92%D0%92%D0%9F%3F. (дата обращения: 07.10.2025)

Для определения дефицита необходимо обратиться к показателю ICOR – Incremental Capital-Output ratio, что в отечественной экономической литературе именуется как предельная капиталоемкость прироста ВВП (далее – ICOR). Данный показатель характеризует сколько единиц потребуется для создания

одной дополнительной единицы ВВП.

Необходимый уровень инвестиций (% от ВВП) = целевой рост ВВП(%) * ICOR.

Расчетные значения:

ВВП = 201 150 млрд руб.

Также необходимо определить текущую долю инвестиций в основной капитал. По данным Росстат за 2024 год инвестиции в основной капитал составляют 39 533,7 руб.[8], на основании чего хотелось бы сделать вывод, что отношение доли инвестиций в основной капитал к отечественному ВВП, равное 19,65%, и есть доля инвестиций в основной капитал, но это не так. Согласно приказу Росстат № 56 от 30.01.2014[9], показатель «Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте» производится на основе формулы (1).

$$D = \frac{ВН}{ВВП} * 100\%, \quad (1)$$

где

D – доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте в отчетном периоде, исчисленная в процентах;

ВН – валовое накопление основного капитала за отчетный период (в текущих рыночных ценах);

ВВП – валовый внутренний продукт за отчетный период (в текущих рыночных ценах).

Следует отметить, что валовое накопление основного капитала представляет собой более расширенное понятие инвестиций в основной капитал, а именно: вложение средств в объекты основного капитала для создания нового дохода в будущем путем использования их в производстве. Валовое накопление основного капитала включает следующие компоненты: приобретение за вычетом выбытия новых и существующих основных фондов (т. е. прирост стоимости объектов основных фондов, определяемый как разница между стоимостью приобретенного актива для покупателя и стоимостью проданного актива для продавца); затраты на крупные улучшения произведенных материальных активов; затраты на улучшение непроизведенных материальных активов; расходы в связи с передачей права собственности на непроизведенные активы. В соответствии с данными Росстат[10], доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 2024 году составила 22,3%, что равно 44 856,45 млрд руб. Целевой рост ВВП составил 4% (для развития экономика должна расти темпом, превышающим среднемировой показатель), что, в свою очередь, заложил амбициозный сценарий в сохранении 4% годового роста. Для этого должно увеличиться производство «чистых» инвестиций.

Кроме этого стоит учесть, что 16% это значение чистых инвестиций, то есть осуществленных сверх амортизации. Общий объем инвестиций (валовые инвестиции) обязательно должен покрывать и выбытие старых фондов. Норма амортизации в РФ составляет 13–15% ВВП.

Следовательно, чтобы отечественный ВВП далее рос на 4% за год, общая норма валовых инвестиций должна равняться:

16% (на рост) + 14% (на амортизацию) = 30% от ВВП;

целевой уровень инвестиций = 201 150 млрд руб. * 0,3 = 60 345,00 млрд руб.;

фактический уровень инвестиций (22,3% от ВВП) = 44 856,45 млрд руб.;

ежегодный дефицит инвестиций = 60 345,00 – 44 856,45 = 15 488,55 млрд руб.

Таким образом, выявлено, что ежегодный дефицит инвестиций за 2024 год составил 15 488,55 млрд руб. Важно заметить, что в фактическом уровне инвестиций (44,85 трлн руб.) уже включены средства, предоставленные банками и другими финансовыми посредниками, однако их доля не является доминирующей. В соответствии со значениями Росстат[11], структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования по состоянию на конец 2024 года представлена в таблице 2.

[8] Росстат. Бюллетень «Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации в 2024 году», с. 1.

[9] Приказ Росстата от 30.01.2014 N 56 (ред. от 28.07.2016) «Об утверждении методик расчета показателей «Прирост инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году», «Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)», «Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте» и «Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» // Контур.Норматив. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=322856 (дата обращения: 08.10.2025).

[10] Росстат. Бюллетень «Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации в 2024 году», с. 1.

[11] Росстат. Бюллетень «Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации в 2024 году», с. 9.

Таблица 2. Структура инвестиций в основной капитал за 2024 год

Перечень инвестиций и источников финансирования	2024		Справочно: в % к итогу		
	млрд рублей	в % к итогу	2021	2022	2023
Инвестиции в основной капитал	**31083,0**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе по источникам финансирования: **собственные средства**	**17627,0**	**56,7**	**56,0**	**53,1**	**53,7**
привлеченные средства	**13456,0**	**43,3**	**44,0**	**46,9**	**46,3**
в том числе: кредиты банков	3381,2	10,9	11,0	10,2	9,9
из них кредиты иностранных банков	5,4	0,02	1,9	1,2	0,4
заемные средства других организаций	2716,1	8,8	4,5	5,9	7,6
инвестиции из-за рубежа	6,4	0,02	0,4	0,3	0,1
бюджетные средства	5152,3	16,6	18,3	20,5	19,7
в том числе из: федерального бюджета	2490,8	8,0	8,1	9,8	9,3
бюджетов субъектов Российской Федерации	2327,3	7,5	9,0	9,4	9,3
местных бюджетов	334,2	1,1	1,2	1,3	1,1
средства государственных внебюджетных фондов	43,7	0,1	0,2	0,2	0,1
прочие	2156,3	6,9	9,6	9,8	8,9

Источник: заимствовано автором из «Росстат. Бюллетень «Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации в 2024 году», с. 9

Преобладающая часть инвестиций (56,7%) осуществляется за счёт собственных средств предприятий посредством привлечения амортизационных отчислений и части чистой прибыли, что предприятия вынуждены комплексно реинвестировать в себя. Есть основания полагать, что реальный сектор в России развивается в большей мере за счёт собственных средств. Привлеченные средства за 2024 год составляют 43,3%, из которых на банки, как флагманы отечественного финансового посредничества, приходится лишь 10,9%.

Рассчитанный ежегодный дефицит инвестиций в реальный сектор, и малая доля привлеченных к инвестициям средств банков в структуре инвестиций в основной капитал демонстрирует неспособность актуальной финансовой системы покрыть полную потребность. Банки ориентированы в первую очередь на короткие, высокомаржинальные и низкорисковые проекты, а не на длинные инвестиционные капиталоемкие проекты в модернизацию с отложенным возвратом вложений.

В соответствии с вышесказанным, возникает потребность в уточнении понятия банк развития, который должен быть нацелен не на извлечении прибыли и размещении на кредитном рынке коротких денег, а на достижении первоочередных стратегических целей по созданию новой стоимости. Основным направлением деятельности этого банка должно стать инвестирование в проекты, которые критически важны для государства и его технологического суверенитета.

Суммируя выявленные проблемы, стоит решить вопрос по фондированию банков развития, поскольку дефицит такого масштаба, с учетом текущих рыночных условий невозможно покрыть за счёт федерального бюджета, что, в свою очередь, обусловливает потребность в модернизации модели государственно-частного партнерства (ГЧП). Государство входит в капитал и предоставляет соответствующие гарантии, что позволяет минимизировать возникновение рисков, а банк привлекает длинные деньги с финансового рынка, такие как пенсионные фонды, страховые компании или средства населения через специализированные облигации.

Поскольку рентабельность в реальном секторе ниже, чем в спекулятивной сфере, отличительной особенностью банка развития должно стать инвестирование по ставкам ниже рыночных, в том числе с учетом субсидирования государством или представления иных льгот, что напрямую решит высокую стоимость денег для реального сектора в настоящее время.

На текущий момент к банкам развития можно отнести флагман ГИР, как ВЭБ РФ. Функционал, компетенции, экспертиза, плотное взаимодействие со всеми органами власти – то, что ВЭБ.РФ имеет сейчас и наращивает на перспективу. Но, опять же остается вопрос масштаба.

За период 2020–2025 гг. ВЭБ.РФ заключил более 120 соглашений о защите и поощрении капиталовложений, сумма инвестиций превышает 4 000 млрд руб.[12] (в среднем 800 млрд руб. в год).

Особенностью деятельности ВЭБ.РФ является фокус на таких направлениях, как крупная инфраструктура (аэропорты, дороги, порты), городская экономика, промышленность. Несмотря на относительно внушительные абсолютные цифры, при соотношении с ежегодным дефицитом инвестиций реального сектора в размере 16,1 трлн руб., видно, что хоть вклад ВЭБ.РФ крайне важен и заметен в отдельных крупных инвестиционных проектах, но его явно недостаточно на фоне общеэкономической «инвестиционной засухи» в реальном секторе. Деятельность ВЭБ.РФ дополнительно можно охарактеризовать как точечную, нежели системную, что, в свою очередь, сигнализирует о том, что ВЭБ.РФ не способен в одиночку изменить ситуацию с инвестиционным дефицитом.

Также стоит обратить внимание на корпорацию МСП, Фонд развития промышленности и такие Фонды поддержки инноваций. Общей проблемой вышеуказанных государственных институтов развития является проблема фрагментации и конечной эффективности, что в дальнейшем выражается в недостаточном охвате, сложности процедур, фокусе на отраслевых лидерах.

В свете вышеизложенного анализа, учитывая выявленные недостатки в инвестировании в развитие реального сектора экономики, возникает необходимость разработки концептуальной модели роли банков развития в индустрии инвестиционных банковских услуг. Актуальность создания такого института обусловлена следующими факторами:

1. Недостаточность текущих финансовых потоков для удовлетворения потребностей реального сектора в модернизации и технологическом обновлении.
2. Низкая эффективность существующих механизмов привлечения инвестиций в производственные и инфраструктурные проекты.
3. Необходимость формирования специализированных финансовых институтов, способствующих долгосрочному инвестированию в реальный сектор.

В соответствии с исследованием, предлагаемая модель финансового посредничества должна обладать следующими характеристиками:

– целевая направленность на поддержку высокотехнологичных и капиталоемких проектов в реальном секторе.
– Механизмы аккумулирования и перемещения денежных ресурсов, обеспечивающие прозрачность и эффективность использования средств.
– Гибкость в адаптации к изменениям экономической конъюнктуры и потребностям промышленности.
– Интеграция с существующими финансовыми институтами и государственными программами поддержки модернизации.

Реализация данной модели может стать важным шагом на пути к устойчивому экономическому росту и повышению конкурентоспособности отечественной экономики на глобальном уровне.

Потенциальная структура российской индустрии банковских услуг

В современных условиях возникает потребность в трансформации отечественного финансового посредничества в индустрию банковских услуг. Как известно, что сама идея индустрии финансовых услуг к нам пришла из западной литературы и именуется в западных странах, как FSI (Financial Services Industry), что дословно переводится, как индустрия финансовых услуг. Но поскольку предоставление финансовых услуг в российской экономике преимущественно прерогатива банков, то для России подходит исключительно адаптивное определение, как «индустрия банковских услуг».

Поскольку банки являются ядром трансформации банковского и финансового сектора РФ, то сформированная индустрия банковских услуг объединит под собой тесно взаимодействующие депозитные и недепозитные институты, вовлечет в свою деятельность новые холдинги и крупные корпорации, создаст новые институты долгосрочного финансирования – позволит раскрыть финансовый потенциал России и укрепить своё положение на мировой арене финансовых рынков.

В рамках индустрии банковских услуг РФ должно произойти объединение финансовых институтов с учётом их институциональной специализации. Потенциальная структура российской индустрии банковских услуг предлагается к представлению следующим образом, рассмотренном в таблице 3.

[12] ВЭБ.РФ. – URL: https://вэб.рф. (дата обращения: 25.09.2025).

Таблица 3. Потенциальная структура индустрии банковских услуг в РФ

Финансовый институт	Потенциальный потребитель
Коммерческие банки	Физические и юр. лица (малый, средний, крупный бизнес)
Микро-финансовые организации	Физические лица
Паевые инвестиционные фонды	Средний и крупный бизнес (посредством приобретения ценных бумаг компаний)
Небанковские экосистемы	Физические лица, средний и крупный бизнес (на перспективе, если данная группа сможет нарастить размер привлеченных активов)
Институты долгосрочного финансирования (банки развития)	Средний бизнес – помощь в развитии и в переходе в категорию крупного бизнеса Крупный бизнес – помощь в развитии, модернизации, наращивании мощностей и масштабирования деятельности
Государственный пенсионно-инвестиционный холдинг	Привлечение длинных денег граждан (пенсионные отчисления) срок востребования которых кратно высок, с целью соответствующего комплексного инвестиционного анализа и последующей инвестиции в перспективные направления.

Источник: составлено автором на основе анализа работ [14; 15; 10]

Предложенная структура индустрии банковских услуг позволит охватить все направления привлечения и размещения капитала, что будет способствовать минимизации «издержек» отечественной экономики и позволит максимально раскрыть её потенциал.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие ключевые выводы.

Установлен и количественно оценен значительный ежегодный дефицит инвестиций в основной капитал российской экономики, составляющий 15,5 трлн рублей для обеспечения целевого роста ВВП на 4%.

Выявлена системная неспособность существующих финансовых посредников, ориентированных на краткосрочные операции, в полной мере покрыть потребности реального сектора в «длинных» деньгах для модернизации и реализации капиталоемких проектов.

На основе сравнительного анализа подтверждена эффективность зарубежных моделей банков развития (в частности, китайской и немецкой), демонстрирующих высокую долю активов в ВВП и разветвленную сеть региональных и отраслевых институтов.

Обоснована концепция «индустрии банковских услуг» как завершающего этапа трансформации финансового посредничества, интегрирующей депозитные и недепозитные институты с институтами долгосрочного финансирования.

Научная ценность работы заключается в уточнении и адаптации понятия «индустрия банковских услуг» применительно к специфике российской экономики, где доминирующую роль играют банки, а также в разработке структурной модели такой индустрии, включающей специализированные институты развития.

Практическая значимость состоит в предложении конкретных мер по преодолению инвестиционного дефицита. Разработанные рекомендации по реформированию и масштабированию системы банков развития (ВЭБ.РФ) и формированию интегрированной финансовой структуры могут быть использованы органами государственной власти и финансовыми регуляторами для разработки стратегий развития реального сектора экономики и укрепления технологического суверенитета.

Перспективными направлениями для будущих научных изысканий являются:

– разработка детализированных механизмов государственно-частного партнерства для фондирования банков развития, включая выпуск специализированных облигаций и привлечение средств пенсионных и страховых компаний.

– Исследование оптимальной организационно-правовой модели и системы управления для создаваемой сети региональных банков развития в структуре ВЭБ.РФ.

– Анализ рисков и разработка методики оценки эффективности деятельности институтов долгосрочного финансирования в рамках формируемой индустрии банковских услуг.

– Изучение потенциала создания Государственного пенсионно-инвестиционного холдинга как источника сверхдолгосрочных ресурсов для финансирования стратегических проектов.

Литература

1. Авдошева А. В. Бизнес-модели банков развития в России и за рубежом: региональный аспект // Банковское дело. – 2025. – № 8. – С. 70–78. – EDN: BPOWKK.

2. Авис О. У. Региональные банки: европейские и российские перспективы // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 6. – С. 56–63. – EDN: QPUFZC.

3. Амосова Н. А. Трансформация финансовых институтов развития Российской Федерации // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 10. – С. 9–18. – EDN: KTRWBV.

4. Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А. Взаимоотношения реального и финансового секторов российской экономики при оценке российских предприятий // Мир новой экономики. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 49–62. – https://doi.org/10.26794/2220-6469-2025-19-1-49-62. – EDN: HVHOJU.

5. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Тенденции развития российской экономики в период новых антироссийских санкций // Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – № 18(2). – С. 287–313. – https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.287-313.

6. Матвеевский С. С. Экспортно-импортные операции банка развития Индии как фактор экономического роста // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 1. – С. 39–52. – https://doi.org/10.24412.2072-8042-2022-1-39-52. – EDN: SBEROR.

7. Матвеевский С. С., Тазабаева К. Т. Государственный банк развития Китая: вклад в устойчивый экономический рост КНР // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 145–153. – https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-8-145-153. – EDN: CADXXG.

8. Михайлов А. В. Финансовое посредничество и его структурные особенности // Финансовые исследования. – 2024. – № 25(4). – С. 22–30. – https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.002.

9. Михина Е. В. Финансирование инвестиционных проектов в целях обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации // Вестник Алтайской академиии экономики и права. – 2025. – № 2–2. – С. 224–232. – https://doi.org/10.17513/vaael.4008. – EDN: ABODAQ.

10. Мишкин Ф. С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / пер. с англ. О. К. Островской, А. А. Рыбянец. – М. [и др.] : Вильямс. – 2006. – 875 с.

11. Олисаева А. В., Кокаева З. С. Состояние и проблемы инвестирования реального сектора экономики в России на современном этапе // Russian Journal of Management. – 2023. – №. 4. – С. 592–607. – https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-4-592-607.

12. Парусимова Н. И. Банковский сектор катализатор роста // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 11. – С. 67–69. – EDN: YGCXLX.

13. Синиченко О. А., Ханина А. В. Структурно-институциональные кризисы экономической системы РФ: оценка влияния и проблемы развития // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. – 2025. – № 1. – С. 32–46. – https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-1-32-46. – EDN: YNFPSK.

14. Синки Дж. мл. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг. – М. : Альпина Бизнес Букс. – 2007. – 1018 с.

15. Фрост С. Настольная книга банковского аналитика / пер. с англ. О. В. Теплых. – Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс. – 2006. – 643 с.

16. Ярыгина И. З., Морозова М. А. Трансграничные инвестиционные проекты развивающихся стран: роль многосторонних банков развития // Банковское дело. – 2023. – № 5. – С. 18–25. – EDN: GLFCOO.

17. Tatarkin A. I., Kotlyarova S. N. (2013) Regional development institutions as an economic growth factors. Economy of regions. No. 3 (35), pp. 9–18. – https://doi.org/10.17059/2013-3-1. – EDN: RBXOQX. (In Eng.).

References

1. Avdosheva, A. V. (2025) [Business models of development banks in Russia and abroad: regional aspect]. *Bankovskoye delo* [Banking]. Vol. 8, pp. 70–78. (In Russ.).

2. Avis, O. U. (2020) [Regional banks: European and Russian perspectives]. *Finansovye rynki i banki* [Financial Markets and Banks]. Vol. 6, pp. 56–63. (In Russ.).

3. Amosova, N. A. (2023) [Transformation of development financial institutions of the Russian Federation]. *Finansovye rynki i banki* [Financial Markets and Banks]. Vol. 10, pp. 9–18. (In Russ.).

4. Kuvalin, D. B., Zinchenko, Yu. V., Lavrinenko, P. A. (2025) [Relations between the real and financial sectors of the Russian economy in the assessment of Russian enterprises]. *Mir novoy ekonomiki* [World of the New Economy]. Vol. 19. No. 1, pp. 49–62. – https://doi.org/10.26794/2220-6469-2025-19-1-49-62. (In Russ.).

5. Malkina, M. Yu., Balakin, R. V. (2024) [Trends in the development of the Russian economy in the period of new anti-Russian sanctions]. *Russian Journal of Economics and Law* [Russian Journal of Economics and Law]. Vol. 18. No. 2, pp. 287–313. – https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.287-313. (In Russ.).

6. Matveevskiy, S. S. (2022) [Export-import operations of India's development bank as a factor of economic growth]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin]. Vol. 1, pp. 39–52. – https://doi.org/10.24412.2072-8042-2022-1-39-52. (In Russ.).

7. Matveevskiy, S. S., Tazabaeva, K. T. (2022) [China Development Bank: contribution to sustainable economic growth of the PRC]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. Vol. 8, pp. 145–153. – https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-8-145-153. (In Russ.).

8. Mikhaylov, A. V. (2024) [Financial intermediation and its structural features]. *Finansovye issledovaniya* [Financial Research]. Vol. 25. No. 4, pp. 22–30. – https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.002. (In Russ.).

9. Mikhina, E. V. (2025) [Financing investment projects to ensure technological sovereignty of the Russian Federation]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. Vol. 2-2, pp. 224–232. – https://doi.org/10.17513/vaael.4008. (In Russ.).

10. Mishkin, F. S. (2006) *Ekonomicheskaya teoriya deneg, bankovskogo dela i finansovykh rynkov* [The Economics of Money, Banking, and Financial Markets]. Moscow: Williams, 875 p. (In Russ., transl. from Eng.).

11. Olisaeva, A. V., Kokaeva, Z. S. (2023) [Current state and problems of real sector investment in Russia at the present stage]. *Russian Journal of Management* [Russian Journal of Management]. Vol. 4, pp. 592–607. – https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-4-592-607. (In Russ.).

12. Parusimova, N. I. (2016) [Banking sector as a growth catalyst]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 11, pp. 67–69. (In Russ.).

13. Sinichenko, O. A., Khanina, A. V. (2025) [Structural and institutional crises of the economic system of the Russian Federation: impact assessment and development problems]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics]. Vol. 1, pp. 32–46. – https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-1-32-46. (In Russ.).

14. Sinkey, J. F. Jr. (2007) *Finansovyy menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovykh uslug* [Commercial Bank Financial Management in the Financial-Services Industry]. Moscow: Alpina Business Books, 1018 p.

15. Frost, S. (2006) *Nastol'naya kniga bankovskogo analitika* [Risk Management and Financial Institution: A Risk Management Approach]. Dnepropetrovsk: Balans Biznes Buks, 643 p. (In Russ., transl. from Eng.).

16. Yarygina, I. Z., Morozova, M. A. (2023) [Cross-border investment projects of developing countries: the role of multilateral development banks]. *Bankovskoye delo* [Banking]. Vol. 5, pp. 18–25. (In Russ.).

17. Tatarkin, A. I., Kotlyarova, S. N. (2013) Regional development institutions as an economic growth factors. *Economy of regions.* Vol. 3 (35), pp. 9–18. – https://doi.org/10.17059/2013-3-1. (In Eng.).

Информация об авторе:

Роман Владимирович Лобачёв, аспирант, научная специальность 5.2.4. Финансы, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID iD: 0009-0007-0732-8913

e-mail: roman.lobachev96@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 30.09.2025; принята в печать: 28.11.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Roman Vladimirovich Lobachev, postgraduate student, scientific specialty 5.2.4. Finance, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID iD: 0009-0007-0732-8913

e-mail: roman.lobachev96@yandex.ru

The paper was submitted: 30.09.2025.

Accepted for publication: 28.11.2025.

The author has read and approved the final manuscript.